

И. Л. Груцо

**Забытая трагедия в истории Европы
(к 190-летию сражения при переправе войск Наполеона
через Березину)**

В ноябре 1812 г. на территории Беларуси разыгралась одна из величайших трагедий европейской истории начала XIX в. Победоносно прошедшая от границ Российской империи до ее древней столицы наполеоновская армия вынуждена была оставить без боя Москву и стремительно отходить под ударами русских войск. Кульминацией отступления стало окружение уцелевших частей великой армии на реке Березине. И только несогласованность в действиях русских военачальников позволила Наполеону отвлечь их внимание от истинного места переправы и успешно осуществить ее в 14 километрах выше по течению от Борисова у деревни Студенка. Но достигнутый императором Франции успех имел ярко выраженный характер «пирровой победы». Как точно подметил в свое время непосредственный участник сражения полковник Похвиснев: «...река Березина будет вечно памятна грядущим временам беспримерною гибелью французских войск»ⁱ.

С июня по декабрь в боевых действиях приняло участие 647 тыс. солдат Великой армии, представлявших почти все страны Европы, завоеванные Наполеоном. Из этого числа к Березине в ноябре 1812 г. подошло не более 100 тыс. Среди них только 36 тыс. были с оружием в руках. Остальные представляли собой безоружную толпу больных, раненых, бросивших свои части обессиливших солдат. К Березине подошли и многочисленные беженцы из числа гражданского населения. Это были иностранцы, работавшие в качестве гувернеров, поваров, парикмахеров, актеров, прислуги при дворах московской знати. Большинство из них обзавелось в Москве семьями. Опасаясь мести со стороны местных жителей за пожар и разорение города, а также осквернение захватчиками многочисленных православных храмов, они решились на отступление в обозах наполеоновской армии.

В планы Наполеона не входила забота об этих людях. Для него главной целью являлось спасение уцелевших регулярных войск, артиллерии, генералитета, без чего он не мыслил продолжения войны с коалицией европейских государств. Именно поэтому император приказал переправляться в первую очередь боеспособным частям, а всех остальных жандармы не подпускали к мостам. Когда приближенные осмелились напомнить императору о раненых, больных, обессиливших и беженцах, он холодно ответил: «Что мне до этих уродов! Пусть выпутываются, как могут!»ⁱⁱ

Эти слова предопределили печальную участь всех оставшихся в ожидании очереди на переправу. Подошедшие вскоре русские войска начали артиллерийский обстрел мостов и скопившихся вокруг них людей и обозов. Один из них рухнул под тяжестью беглецов и повозок, а другой был подожжен по приказу Наполеона. Он же распорядился скрыть от неприятеля истинные потери, понесенные его армией при переправе через Березину Категоричный приказ был отдан командиру понтонеров генералу Эбле: «Приберите мертвые тела и побросайте их в воду. Русские не должны видеть наши потери»ⁱⁱⁱ. Эбле исполнил

приказ императора, перед тем как саперы подожгли единственный уцелевший мост. Наступили последние минуты трагедии, раненые, больные, гражданское население бросались сквозь огонь, пытались переплыть реку вплавь, но мало кому удалось добраться до правого берега. В это же время на окружавших Студенку высотах появились казачьи разъезды из корпуса генерала Витгенштейна. Те, кто оставался на левом берегу, попали к ним в плен. Успевший переправиться в самый последний момент офицер наполеоновской армии Хохберг вспоминал об этом эпизоде: «...какое ужасное зрелище представляли многочисленные больные и раненые, оставшиеся на левом берегу, которые теперь должны были достаться неприятелю. Ни одно перо не может описать нашей скорби...»^{iv}.

Успевшие переправиться через Березину войска некогда Великой армии продолжили отступление, оставив в тылу ужаснейшую картину березинской переправы. Предоставим слово очевидцу: «На мостах, частями обрушившихся, бывшие пушки, разные тяжести упали в воду; толпы людей, сходявших на лед, между которыми было немалое количество женщин с детьми и грудными ребятами. Никто не избег лютости мороза! Никогда не случится видеть столь ужасного зрелища! Счастливы окончившие бедствия вместе с жизнью. Они оставили завидующих их участи... Река покрыта была льдом, прозрачным, как стекло: под ним было видно во всю ширину реки множество погибших»^v.

В рапорте на имя российского императора Александра I генерал Витгенштейн сообщал: «...потери неприятеля под Студенкой составили более 20 тыс. человек, в том числе 13 тыс. пленными и более 7 тыс. убитыми, ранеными и утопленными в реке»^{vi}. Войска, адмирала Чичагова захватили на правом берегу Березины до 3 тыс. пленными^{vii}. В памяти адмирала навечно осталось «ужасное зрелище» места переправы, где «земля была сплошь покрыта трупами убитых и замерзших, около мостов погибли целые эскадроны, пытавшиеся перебраться вплавь. Некоторые кавалеристы остались в реке и их окоченевшие трупы, покрытые льдом, возвышались посреди Березины как статуи»^{viii}.

Не менее печальна была и участь гражданского населения, отступавшего из Москвы в обозах Великой армии. Часть из них погибла в страшных мучениях на самой переправе. Вот только одно из многочисленных свидетельств этой трагедии, оставленное офицером русской армии: «Моим глазам предстало печальное, разрывающее душу зрелище: везде на левом берегу валялись трупы, в том числе женщин и детей. Одна женщина сидела на мосту, ее ноги свесились вниз и вмерзли в речной лед. Она держала на руках ребенка и умоляла его спасти, не замечая, что ребенок уже давно зачоченел...»^{ix}

Известно, что уцелевших на переправе женщин и детей в количестве примерно 600 человек отделили от мужчин и отправили в Борисов. Там их заперли в каком-то сарае и... забыли. Несколько дней несчастные мучились и умирали от холода, голода и жажды. Когда о них вспомнили, в живых осталось только 8 человек!^x

Многие из детей-беженцев, потеряв в панике на переправе своих родителей, разбрелись по окрестным лесам. Часть их там и погибла, но некоторых сумели отыскать местные крестьяне, которые спасли им жизнь. Не располагая достаточными средствами для прокормления найденных детей в разоренном войной крае, они передавали их на воспитание местным помещикам. Повзрослев, обретшие новых родителей сироты, забывали свое происхождение, родной язык и национальность, считая себя белорусами. Впрочем, были и исключения. Так 12-летнюю Марию Коло, дочь главного интенданта аптек наполеоновской армии,

подобрал полузамерзшую в лесу у Стулднки борисовский судья Л. Сутович. Он передал ее на воспитание графине Софье Тышкевич, которая воспитала ее вместе со своими дочерьми, и впоследствии помогла отыскать родственников. В 1824 г. Мария уехала во Францию, где заняла соответствующее ее происхождению положение в обществе^{xi}. Не исключено, что и сегодня, в прилегающих к району переправы деревнях, живут потомки тех маленьких французов, которые были спасены белорусскими крестьянами.

На долю местных жителей, особенно из деревень Студенка и Бытча, также выпали невероятные страдания.

Их дома были полностью разобраны наполеоновскими саперами на материал для постройки мостов через Березину. При этом крестьян попросту выгоняли из их жилищ на улицу, где они стали жертвами Мародеров. Более половины населения этих деревень погибло в дни переправы, а остальные покинули разоренные места на несколько лет^{xii}.

Собрав пленных и трофеи, русские войска продолжили следование неприятеля. Времени для захоронения всех жертв переправы у них попросту не было. Еще спустя два месяца после этих трагических событий, все окрестности были завалены трупами. Только в феврале-марте 1813 г. по распоряжению минского губернатора в Борисовском уезде похоронили и сожгли 40296 т погибших. Непосредственно в Студенке было захоронено 8052 трупа^{xiii}. В этой огромной братской могиле нашли свое последнее успокоение представители большинства европейских стран, независимо от национальности и религиозных верований.

Все вышеперечисленные факты свидетельствуют, что 190 лет тому назад в Беларуси на берегах Березины произошло не просто сражение двух неприятельских армий, а крупнейшая в европейской истории трагедия. К сожалению, до настоящего времени ученые рассматривали события ноября 1812 г. на Березине только как одно из многочисленных сражений эпохи наполеоновских войн, полностью упуская из виду его явно выраженный характер общечеловеческой трагедии. Такой подход нашел свое отражение в памятниках, возведенных на месте знаменитой переправы. Два из них представляют собой простые указатели, информирующие о произошедшем событии, а еще два — установлены в последние годы для увековечения памяти солдат отдельно русской и отдельно наполеоновской армий.

Сражение на Березине оказало огромное влияние на дальнейшую судьбу Европы. Воздавая должное, российский военный историк Левенштерн утверждал: «Переход через Березину останется навсегда славным подвигом и памятником военной истории, беспристрастный суд всегда отдаст справедливость этому событию». Полностью разделяя мнение российского историка XIX века, мы считаем, что в XXI веке пришло время дать оценку событиям на Березине в 1812 г. с точки зрения приоритета общечеловеческих ценностей. Спустя 190 лет после сражения его главным итогом представляются не военные результаты, а трагедия солдат и гражданского населения, своими жизнями заплатившими за ошибки и просчеты политиков.

По своему трагизму события ноября 1812 г. на Березине занимают особое место в европейской истории и заслуживают установки единого для всех погибших памятника, независимо от и национальной и религиозной принадлежности. Разработка концепции и строительство такого памятника объединило бы усилия представителей всех государств и религиозных конфессий

Европы во имя воистину благородной цели — увековечения памяти предков, ибо ничто так высоко не ценится, как уважительное отношение к своему прошлому.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ *Похвиснев*. Журнал, или записки войны, открытой французами в 1812 году июня 12-го дня. М., 1830. Ч. 1. С. 273.

ⁱⁱ *Жозеф де Местр*. Наполеона сгубила Москва // *Родина*. 1992. №6-7. 163.

ⁱⁱⁱ *Михайловский-Данилевский*. Описание Отечественной войны 1812 года. СПб., 1840. Ч. 4. С. 181.

^{iv} *Французы в России: 1812 год по воспоминаниям современников-иностранцев*. СПб., 1912. Ч. 3. С. 223.

^v *Записки А. П. Ермолова. 1798-1826*. М., 1991. С. 254.

^{vi} РГИА. Ф. 1409. Оп.1. Д. 710 (ч. 2). Л. 52.

^{vii} *Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА*. СПб., 1912. Т. XX. С. 115.

^{viii} *Переправа через Березину (из записок адмирала Чичагова)* // *Рус. Архив*. 1869. С. 1176.

^{ix} *Из воспоминаний графа Рошешуара* // *Рус. архив*. 1890. С. 490.

^x *Россия и Наполеон: Отечественная война в мемуарах, документах и художественных произведениях*. М., 1912. С. 315.

^{xi} *Шпилевский П.М.* Путешествие по Полесью и белорусскому краю. Минск, 1992. С. 197.

^{xii} *Игнатьев Р.Г.* Деревня Студенка, место переправы Наполеона I через р. Березину // *Минские губернские ведомости*. 1877. №33.

^{xiii} *Записка Минского губернатора от 31 мая 1838 года о состоянии губернии в 1812 году* // *Материалы ВУА*. СПб., 1835. Т. XII. С. 196.